

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

и извѣстные подъ именемъ Іудействующихъ, или субботниковъ. ¹⁾

Секта Іудействующихъ—одна изъ древнѣйшихъ, существующихъ въ Россіи, религіозныхъ сектъ. При царѣ Іоаннѣ III-мъ мы видимъ эту секту въ Новгородѣ и потомъ въ Москвѣ. Отличительныя черты этой ереси, какъ она характеризуется въ сочиненіи главнаго борца противъ нея въ „Просвѣтителѣ“ ²⁾ преп. Іосифа Волоколамскаго, тѣже, какія мы видимъ и въ нынѣшнихъ жидовствующихъ. Осужденные окончательно въ 1505 году на соборѣ и преданные „градскому суду“, жидовствующіе частію были сожжены, нѣкоторые заточены, а нѣкоторые, видимо раскаявшіеся, оставлены безъ преслѣдованія. Отъѣтихъ послѣднихъ корней пошли отпрыски, которые сначала скрывались подъ спудомъ, временами выбѣгали на свѣтъ Божій: ихъ опять подрѣзали, но корень былъ живъ при питательныхъ сокахъ. Корень оказался съ новыми и многими отпрысками въ текущемъ столѣтіи.

Въ прошломъ столѣтіи о жидовствующихъ упоминаетъ св. Димитрій Ростовскій въ своемъ „Розыскѣ“. Ему они извѣстны были подъ именемъ *щельниковъ* („молятся смотря въ щели, по жидовски“). Мѣсто появленія щельниковъ въ его время указывалось на Дону. Во времена Екатерины II-й, когда указы императрицы собирали бѣжавшихъ за границу раскольниковъ на пустопорожнія земли въ степяхъ по Волгѣ

¹⁾ Въ современной литературѣ мы можемъ указать только на двѣ статьи, въ которыхъ говорится объ іудействующихъ, но и то только закавказскихъ. См. Отеч. Зап. 1867 т. CLXXII. стр. 333—353 (ст. С. Максимова) и Прав. Соб. 1859 т. I. стр. 437—438. Изъ первой мы позаимствовались свѣдѣніями о судьбѣ секты въ прежнее время.

²⁾ «Просвѣтитель» изданъ при Казанской Духовной Академіи.

и по ея степнымъ притокамъ, каковъ наприм. Большой Иргизъ, перешла въ Россію изъ Польши и Турціи и часть послѣдователей Моисеева закона. При императорѣ Александрѣ Благословенномъ, даровавшемъ всѣмъ вѣроисповѣданіямъ свободу, цѣлый посадъ Дубовка, Саратовской губерніи, объявилъ себя за законъ Моисеевъ. Это дарованіе свободы исповѣданія содѣйствовало большому распространенію сектантовъ. Оказалась нужда въ мѣрахъ противодѣйствія ихъ распространенію. Вслѣдствіе донесенія Саратовскаго губернатора, въ 1825 году, было предписано прибѣгнуть къ посредничеству миссіонеровъ, а имъ приказано было вести бесѣды больше обыкновенному разговору свойственныя, дѣйствовать на умы и сердца кротостію и смиреніемъ, въ изъясненіи божественности Новаго Завѣта не столько водиться своими умствованіями, сколько указаніями изъ книгъ ветхозавѣтныхъ и писаній отцевъ церкви, болѣе другихъ отличавшихся ясностію мыслей и чистотою слога. Скоро впрочемъ измѣнена была вся система дѣйствованія противъ сектантовъ. Субботниковъ признали вреднымъ, секту ихъ нетерпимою. Рѣшено было прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ. Субботниковъ судили и сослали въ разныя отдаленныя мѣста Сибири и въ Закавказье; въ послѣдней мѣстности, именно въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, присланные изъ разныхъ губерній Россіи субботники населили нѣсколько большихъ сель, каковы: Пришибъ, Привольное и предмѣстье г. Ленкорани. *).

Такія строгія мѣры противъ Іудействующихъ разныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, предпріятыя въ предыдущее царствованіе, не достигли своей цѣли. Іудействующіе продолжаютъ существовать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были, и по

*). Здѣсь ихъ видѣлъ г. Максимовъ и описалъ бытъ ихъ. См. предыдущее примѣч.

сие время. Они сдѣлались только осторожнѣе. Изъ боязни преслѣдованія и ссылки, субботники стали тайно слѣдовать своей вѣрѣ, открыто же считаются приверженцами господствующаго вѣроисповѣданія православнаго.

Правительство настоящаго царствованія, отличающееся вообще вѣротерпимостію, относится снисходительно и къ послѣдователямъ Моисеева закона. Не позволяя имъ внѣшняго „оказательства“ своей вѣры, оно не преслѣдуетъ тѣхъ, которые принадлежатъ къ этой вѣрѣ отъ рожденія, но строго караетъ тѣхъ, которые уклонились отъ православія въ иную вѣру или совращаютъ въ свою вѣру другихъ (Св. Зак. изд. 1857 г. т. XIV ст. 60, 63). Не такъ поняли сектанты отношеніе къ нимъ правительства. Они подумали, что правительство не только не преслѣдуетъ ихъ, но даже позволяетъ открыто исполнять религиозные обряды. Мало того,—они не только стали позволять себѣ внѣшнее „оказательство“ своей вѣры, въ противность прямому смыслу закона, но даже обратились къ высшей правительственной власти за формальнымъ разрѣшеніемъ—открыто слѣдовать исповѣдуемой ими вѣрѣ. Такъ сдѣлали суббота Дубовки и Воронежскіе.

Въ предѣлахъ, обнимающихъ нынѣшнюю Воронежскую губернію, субботничество существуетъ давно, — не менѣе какъ съ прошлаго столѣтія. Какъ мы уже знаемъ, въ началѣ XVIII столѣтія св. Димитрій Ростовскій зналъ субботниковъ подъ именемъ щельниковъ именно на берегахъ рѣки Дона. *) Можно даже полагать не безъ основанія, что отсюда именно они переправились и на Волгу-то, тѣмъ гу-

*) Въ имѣвшихся у насъ подъ руками официальныхъ бумагахъ сказано также, что Иудействующіе въ Воронежской губерніи существуютъ еще съ прошлаго столѣтія.

живымъ путемъ, которымъ шелъ хлѣбъ изъ Качалинской станицы въ посадъ Дубовку (Максимовъ). Мы ничего не можемъ сказать о томъ, какъ и въ какомъ количествѣ суб-ботники существовали въ Воронежской губерніи въ прежнее время. Только за послѣднія 50 лѣтъ мы можемъ сказать кое-что о судьбѣ ихъ.

Строгія мѣры правительства противъ Іудействующихъ не миновали и тѣхъ, которые жили въ Воронежской губерніи. Въ 1826 году здѣшніе Іудействующіе взяты были подъ стражу, заключены въ Воронежскомъ тюремномъ замкѣ и здѣсь были убѣждаемы къ принятію православія. Тѣ изъ нихъ, на которыхъ мѣры убѣжденія не подѣйствовали, частію высланы были изъ Воронежской губерніи въ Восточную Сибирь и въ Закавказскій край (гдѣ въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія видѣлъ ихъ г. Максимовъ), частію же были отданы въ солдаты. Тѣ же, которые изъявили согласіе перейти въ православіе, оставлены были на мѣстахъ ихъ жительства. Малолѣтнія дѣти жидовствующихъ отобраны были отъ нихъ, окрещены въ православную вѣру и розданы въ пріемыши православнымъ крестьянамъ. Но эта мѣра не достигла желаемой цѣли. Іудейство, послѣ ссылки всѣхъ совершеннолѣтнихъ послѣдователей его, должно было, по видимому, прекратить свое существованіе. Но такъ только казалось. На самомъ же дѣлѣ оно даже еще умножилось, хотя теперь послѣдователи іудейства стали уже числиться православными, исполняли наружно все уставы православной церкви. — Такой оборотъ дѣла, неблагопріятный для господствующаго вѣроисповѣданія, не долженъ казаться страннымъ. Принявшіе православіе по нежеланію отправиться въ ссылку или на службу въ солдатахъ приняли его, безъ сомнѣнія, неискренно и послѣ не оставили своей вѣры, отъ которой отреклись — было. Да и дѣти высланныхъ, оставшіеся на

мѣстѣ родины, по достиженіи зрѣлаго возраста, обратились снова къ Іудейству. Притомъ же нѣкоторые изъ дѣтей, крещенныхъ въ православную вѣру, могли уже понимать совершавшееся. Двое изъ нихъ были окрещены по обрядамъ православной церкви въ 12-ти лѣтнемъ возрастѣ, бывъ передъ тѣмъ обрѣзаны по закону Моисееву. Не удивительно, что эти „дѣти“, а за ними и остальные послѣдовали вѣрѣ своихъ страдальцевъ—отцовъ, оставаясь по наружности православными. На увеличеніе числа Іудействующихъ должны были вліять и завязывавшіяся родственныя отношенія. Дѣти, достигши зрѣлаго возраста, вступали въ брачныя союзы. Числясь православными, они при составленіи брачныхъ партій, обращались нерѣдко въ чисто православныя семейства. (Впрочемъ въ Мамонахъ они избѣгали родства съ крестьянами не ихъ секты). Принявъ же въ свою семью новое лицо православной вѣры, Іудействующіе стараются отклонить его отъ православія и обратить въ свое исповѣданіе, не пренебрегая при этомъ и насильственными мѣрами. „Если будешь креститься, ѣсть не дадимъ и отобьемъ руки“, говорили въ одной субботнической семьѣ православной невѣсткѣ, вскорѣ по вступленіи ея въ новую семью. И слабыя волей личности не могли не уступить настойчивости сектантовъ и не сдѣлаться іудействующими. Вслѣдствіе этого произошло то, что многіе православные, вступивъ въ семью іудействующихъ, проникались сочувствіемъ къ Іудейству, а іудействующіе, поступивъ въ домъ къ православнымъ, дѣлались, такъ сказать, полуправославными, такъ что, по словамъ священника одного изъ такихъ приходоу, въ настоящее время „становится затруднительнымъ опредѣлить положительно количество субботническихъ семействъ“. Замѣчательно, что такой способъ распространенія этой секты усмотрѣнъ былъ и въ прежнее время. Еще

относительно жидовствующих XV вѣка замѣчаютъ, что распространенію ихъ не мало содѣйствовали родственные союзы. Преосвященный Игнатій, бывшій архіепископъ Воронежскій, въ своемъ сочиненіи о расколахъ въ Русской церкви, сказавъ о первомъ распространеніи ереси, замѣчаетъ далѣе, что „сперва союзъ родства былъ средствомъ къ такому общенію“ (стр. 56). „Дальнѣйшему умноженію еретическаго общества“, говоритъ другой изслѣдователь этой ереси, „не мало содѣйствовалъ союзъ родства“ (Прав. Об. 1862. Июнь 188 стр.).—Въ настоящее время, кромѣ союза родства, едва-ли можно указать еще на какую либо причину распространенія ереси. Православные вообще относятся несочувственно къ сектантамъ, даже враждебно. И брачныя связи въ нѣкоторыхъ случаяхъ мало способствовали измѣненію подобныхъ отношеній. Нѣкоторыя женщины, взятыя изъ православныхъ семействъ въ субботническія, не только заявляютъ себя противъ всякой солидарности въ дѣлахъ религіозныхъ съ своими мужьями, подавшими отреченіе отъ православія⁵⁾, но даже довольно недвусмысленно намекаютъ на расторженіе брака съ ними. Бывали даже случаи (впрочемъ единичные), что жена православная уходила на отдѣльное жительство отъ мужа—субботника и объявляла подлежащимъ властямъ все, что знала про вѣру своего мужа и его родныхъ;—православный мужъ уходитъ отъ жены—иудействующей и у власть имущихъ требуетъ себѣ дѣтей для воспитанія ихъ въ духѣ православной вѣры.

Какъ бы то ни было, не смотря на строгія мѣры предыдущаго царствованія, Иудействующіе въ Воронежской губерніи не перевелись, и въ настоящее время, съ прекра-

⁵⁾ Объ этомъ скажемъ дальше.

ценіемъ преслѣдованій за вѣру, число ихъ оказывается очень значительнымъ. Количество лицъ, придерживающихся моисеева закона въ 1873-1874 годахъ простиралось до тысячи человекъ. Именно: въ Павловскомъ уѣздѣ ихъ было въ селахъ: Гваздѣ 70 душъ мужскаго пола и 81 женскаго (16 семействъ), въ Клеповкѣ 171 душа мужскаго и 193 женскаго пола (21 семейство, въ выселкахъ Затонскомъ и Солонецкомъ 26 мужскаго и 24 женскаго пола (6 семействъ), въ Верхнемъ и Нижнемъ Мамонахъ 61 душа обоого пола;—въ Бобровскомъ уѣздѣ—въ селѣ Верхо-Тишанкѣ и поселкѣ Бирюченскомъ 57 душъ мужскаго пола и 56 женскаго, въ селѣ Озеркахъ, Козловской волости, 67 мужскаго и 75 женскаго пола, въ селѣ Мечеткѣ 9 мужскаго и 5 женскаго пола, въ хуторѣ Фицеватомъ 2 души; кромѣ того Іудействующіе находятся „въ значительномъ числѣ“ въ селахъ Козловкѣ и Орловѣ, Бобровскаго же уѣзда.—Но возвратимся къ продолженію исторіи секты.

Какъ мы выше сказали, Іудействующіе, боясь преслѣдованія, оставались въ душѣ вѣрными послѣдователями моисеева закона, а наружно, считаясь православными, исполняли все обряды—именно: не признавая конечно за таинствами церкви ихъ просвѣтительнаго значенія, они сами крестились и дѣтей своихъ крестили православнымъ крещеніемъ, вѣнчались бракомъ въ православной церкви, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ, въ извѣстные дни принимали въ свои дома православные иконы и приходское духовенство и т. под. Между тѣмъ дѣтей своихъ воспитывали въ правилахъ своей вѣры. Такъ продолжалось до 1873 года. Въ началѣ этого года или даже въ концѣ 1872 года въ средѣ жидовствующихъ обнаружилось стремленіе скинуть маску. „Сколько намъ людей ни обманывать“, говорила одна изъ послѣдовательницъ этой

секты мѣстному священнику, накрывшему сектантовъ во время ихъ моленья, „людей мы обманемъ, а Бога не обманемъ; мы хотя и ходили въ церковь и дѣлали все ваше, а все-таки мы какъ держались прежде, такъ и теперь держимся своей вѣры“.—Въ это именно время сектанты начали одинъ за другимъ обращаться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбами о разрѣшеніи имъ отдѣлиться отъ православной церкви, къ которой-де прежде принадлежали притворно, и стать открыто послѣдователями „Библейскаго Моисеева вѣроисповѣданія.“ Такое заявленіе въ разное время послѣдовало отъ всѣхъ, придерживающихся субботничества, живущихъ какъ въ Павловскомъ, такъ и въ Бобровскомъ уѣздахъ. Нужно замѣтить, что субботники того и другаго уѣздовъ живутъ между собою въ постоянныхъ сношеніяхъ по религиознымъ дѣламъ. Въ примѣръ этого общенія ихъ можно привести то, что въ с. Гвазду, Павловскаго уѣзда, для совершенія обрѣзанія пріѣзжалъ крестьянинъ села Озерокъ, Бобровскаго уѣзда.—Побужденіе къ такому рѣшительному заявленію со стороны сектантовъ, долгое время передъ тѣмъ ни чѣмъ видимо не заявлявшихъ своего сочувствія къ жидовству, не смотря на прекращеніе преслѣдованій,—нужно искать не въ нихъ самихъ. Положимъ, что крестьянъ---субботниковъ с. Гвазды убѣждалъ ихъ бывший сельскій писарь (также крестьянинъ этого села) въ томъ, что въ настоящее время правительство уже не преслѣдуетъ сектаторовъ и дозволяетъ имъ свободно отправлять ихъ религиозные обряды; но судя по ходу дѣла эти убѣжденія не имѣли рѣшающаго значенія для всѣхъ субботниковъ Воронежской губерніи. По видимому, самое важное вліяніе на рѣшительное заявленіе сектантовъ о принадлежности ихъ къ вѣрѣ Моисеева закона оказали ихъ единовѣрцы---субботники

посада Дубовки Саратовской губерні. Это мнѣніе наше подтверждается многими обстоятельствами. Сектаторы Павловскаго и Бобровскаго уѣздовъ находились съ Дубовскими субботниками въ постоянныхъ сношеніяхъ, и притомъ съ давняго времени. Намъ извѣстно между прочимъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ (около 1858 года) изъ села Озерокъ, Бобровскаго уѣзда, нѣсколько субботническихъ семействъ переселились въ Дубовку на постоянное жительство. Съ того времени, если не ранѣе, начались правильныя постоянныя сношенія Озерковскихъ субботниковъ съ Дубовскими.---Дѣдъ одного изъ теперешнихъ сектантовъ села Озерокъ, отданный нѣкогда за субботничество въ солдаты, по окончаніи службы вмѣсто того, чтобы возвратиться на родину, поселился первоначально въ Дубовкѣ и только въ недавнее время возвратился въ Озерки.—Слѣдующіе случаи прямо указываютъ на то, что—иниціатива заявленія Воронежскихъ сектантовъ предъ правительствомъ принадлежала Дубовскимъ. Въ недавнее время, именно во время Покровской ярмарки (1872 года, въ Урюпинской станицѣ, Донецкой области,) Дубовскіе субботники увѣряли субботниковъ села Верхо-Тишанки, Бобровскаго уѣзда, находящейся въ 30 верстахъ отъ села Озерковъ, въ томъ, что имъ въ Дубовкѣ разрѣшено открыто исповѣдывать субботничество. Въ то же время одинъ изъ жителей села Озерокъ, отправившись по паспорту вмѣстѣ съ сыномъ на заработки въ Дубовку въ Маѣ 1872 года, подавалъ изъ Дубовки, очевидно подъ вліяніемъ своихъ единовѣрцевъ, и прошеніе къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи ему съ сыномъ открыто исповѣдывать свою вѣру. Но его просьба была оставлена безъ удовлетворенія. По возвращеніи на родину въ Ноябрь того же года, этотъ сектантъ привезъ вмѣстѣ съ собой и копію съ своего прошенія. Эта-то копія и послу-

жила образцемъ для всѣхъ послѣдующихъ прошеній подобнаго рода.

Приведенные сейчасъ случаи самымъ очевиднымъ образомъ доказываютъ вліяніе Дубовскихъ субботниковъ на здѣшнихъ въ ихъ объявленіи себя послѣдователями Іудейской вѣры. И вообще можно признать несомнѣннымъ вліяніе субботниковъ Дубовскихъ на субботниковъ Павловскаго и Бобровскаго уѣздовъ въ дѣлахъ религіозныхъ. Мы имѣемъ свѣдѣніе, что около того же времени, о которомъ выше шла рѣчь, 5 человекъ изъ села Озерокъ подъ видомъ переселенія ѣздили въ Дубовку, разузнавали тамъ обряды и вѣроученіе Іудействующихъ и по возвращеніи на родину сдѣлались вожаками своихъ односельцевъ въ дѣлахъ вѣры. — Впрочемъ не одна Дубовка имѣла вліяніе на уклоненіе православныхъ въ жидовство. Цѣлое семейство села Мечетки обратилось изъ православія въ Моисееву вѣру въ станицѣ Михайловской, Донской области.

Когда прошенія, поданныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ, возвращены были имъ безъ удовлетворенія ихъ просьбъ, Іудействующіе рѣшились ходатайствовать предъ ближайшимъ начальствомъ губерніи по крайней мѣрѣ объ отводѣ имъ для погребенія ихъ умершихъ мѣсть, отдѣльныхъ отъ православныхъ кладбищъ. Это новое ходатайство они мотивировали тѣмъ, что они издавна принадлежатъ къ вѣрѣ Моисеева Закона. Такого рода прошеній не поступало только отъ субботниковъ села Озерокъ, потому что они уже имѣютъ для себя отдѣльное отъ православныхъ кладбище. Но въ виду принадлежности просителей къ православію, хотя и притворной, и эта ихъ просьба осталась неудовлетворенною. — Всѣ эти ходатайства совершались въ теченіе 1873—74 годовъ. Послѣдующія дѣйствія сектантовъ

представляютъ только обнаруженіе ясно выраженнаго ими въ прошеніяхъ желанія—открыто исповѣдывать свою вѣру и исполнять свои религіозныя обряды.

Одновременно съ подачею этихъ прошеній, особенно послѣ того, какъ просьбы ихъ остались неудовлетворенными, субботники совершенно отказались даже и отъ наружнаго исполненія православныхъ обрядовъ, стали избѣгать даже встрѣчь съ православными священниками. Вмѣстѣ съ отреченіемъ отъ православія, они открыто стали исполнять свои религіозные обряды.

Мы постараемся теперь показать, въ чемъ именно состоятъ религіозныя вѣрованія Іудействующихъ и обрядовыя ихъ особенности.

Самое названіе секты, въ устахъ самихъ послѣдователей ея, показываетъ, что она имѣетъ въ сущности жидовскій характеръ. Сектанты называютъ себя послѣдователями Моисеева закона или библейскаго Моисеева исповѣданія, а вѣру свою—жидовскою, іудействующею, чаще же всего—Моисеевою. Такое названіе они даютъ себѣ потому, что „держатся закона лучезарнаго пророка Божія Моисея“. Поэтому они отвергаютъ все новозавѣтное ученіе, именно: отвергаютъ Божество Господа нашего Іисуса Христа, Его Пречистую Матерь и всѣхъ святыхъ угодниковъ Новаго Завѣта; не почитаютъ святыхъ иконъ, которыя они по отреченіи отъ православія выносили изъ своихъ домовъ и пораздавали сосѣдямъ, не носятъ на шеѣ и крестовъ и вообще не знаменуютъ себя крестнымъ знаменіемъ. „Лучше мы согласимся отрубить себѣ руки“, говорятъ они, „нежели осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ“. Въ праздники, установленныя православною церковію, работаютъ; не соблюдаютъ постовъ православной церкви;—даже преимущественно въ это время и какъ бы съ предумышленнымъ намѣреніемъ употребляютъ

мясную пищу, довольствуясь въ другое время сухояденіемъ. Ихъ собственныя догматическія мнѣнія слѣдующія. ⁶⁾

1) Ожиданіе Мессіи не какъ Бога, но какъ великаго пророка (по 3 кн. Ездры).

2) Ожиданіе Мессіи чувственное.

3) Мессія, когда придетъ, испечелитъ враговъ Израила (3 кн. Ездры).

4) Въ пророчествѣ: „се двѣ во чревь зачнетъ“..... (Исаи 7,14)—подъ именемъ *двѣ* разумѣютъ вообще Израила: *слыши дщи Сиона*.

5) Вѣра въ существованіе десяти колѣнъ за Ефратомъ, съ которыми соединятся субботники при кончинѣ міра.

6) Ожиданіе совершеннаго чувственнаго покоя по истеченіи седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра (теперь у нихъ идетъ шестая тысяча). ⁷⁾

7) Иисусъ Христосъ простой человекъ, но мудрый.

8) Ученіе апостоловъ не одинаково съ ученіемъ Иисуса Христа, а ниже его.

На основаніи этого, секту субботниковъ или Іудействующихъ нельзя признавать за секту ново—іудейскую. Они каббалу и талмудъ не признаютъ книгами божественными, какъ ново—іудеи, даже во все не имѣютъ ихъ у себя, зная объ нихъ только по слуху.

Впрочемъ относительно Воронежскихъ жидовствующихъ

⁶⁾ Такъ какъ мы не могли узнать мнѣній собственно Воронежскихъ субботниковъ, то въ настоящемъ случаѣ пользуемся свѣдѣніями изъ статей Прав. Соб. и Отеч. Зап., въ увѣренности, что основныя догматическія вѣрованія одинаковы какъ у Закавказскихъ, такъ и у Воронежскихъ субботниковъ.

⁷⁾ По счисленію Евреевъ теперь у нихъ 5637 годъ, а съ 27 августа начнется 5638 годъ: у нихъ годъ начинается съ Сентября (Тисри).

нужно замѣтить, что они—малограмотные крестьяне—большую частію не знаютъ основныхъ положеній своей вѣры: „какъ вѣровали отцы наши“, говорятъ они интересующимся ихъ вѣрой православнымъ, „такъ и мы вѣруемъ; наша вѣра старѣе вашей; вашъ Христосъ насильно вошелъ къ Богу въ товарищи (?)“; или: „вѣра наша древняя, вѣра праотцевъ и отцевъ, а потому важнѣе и спасительнѣе“. Вѣрованія такихъ сводятся преимущественно къ точному исполненію обрядовыхъ особенностей ветхозавѣтныхъ Іудеевъ.

Обрядовая сторона Іудействующихъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Они празднуютъ субботу, вслѣдствіе чего и получили отъ своихъ православныхъ сосѣдей имя субботниковъ.⁸⁾

2) Празднуютъ дни ветхозавѣтныхъ пророковъ.

3) Совершаютъ обрѣзаніе. Обрѣзаніе дѣтей мужескаго пола совершается въ 8-й день по рожденіи; имя новорожденному дается то, которое значится по православному календарю въ день рожденія, при чемъ даются и христіанскія имена, напр. Алексѣя и под. И изъ взрослыхъ нѣкоторые,

⁸⁾ Наименованіе послѣдователей Іудейства субботниками—въ постоянномъ употребленіи у простаго народа; рядомъ съ этимъ названіемъ, существуетъ и другое наименованіе ихъ «молоканами» полученное Іудействующими вѣроотно вслѣдствіе употребленія ими молочной пищи въ посты православныхъ. Впрочемъ смѣшеніе Іудействующихъ съ молоканами замѣчается издавна. Еще въ 1822 году Пензенскій архіерей въ донесеніи Святѣйшему Синоду писалъ, что живущіе въ Балашевскомъ уѣздѣ, въ селѣ Иняевѣ, молокане исправляютъ въ субботніе дни, по обычаю Евреевъ, мнимое богослуженіе, съ безчиннымъ крикомъ исющихъ. Названіе—ихъ Іудействующими только у нихъ самихъ (никогда) и на официальномъ языкѣ.—Въ одномъ прошеніи объ отводѣ кладбища Верхо-Тишанскіе субботники назвали себя «послѣдователями Лютеранскаго исповѣданія», вѣроотно, для лучшаго достиженія цѣли.

перешедшіе въ Иудейство, какъ въ вѣру отцовъ, изъ православія въ недавнее время, также обрѣзались, при чемъ нѣкоторые измѣнили и свои имена, получивъ ими при крещеніи въ православной церкви, на другія—іудейскія. Совершителемъ обрѣзанія является, по видимому, одно определенное лицо у вѣсхъ сектантовъ—субботниковъ Павловскаго и Бобровскаго уѣздовъ. Такъ въ село Гвозду, Павловскаго уѣзда, пріѣзжалъ для совершенія обрѣзанія изъ села Озерокъ, Бобровскаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ Бочаренковъ, „слывущій за раввина и исполняющій всѣ обряды іудейской религіи“.

4) Пасху празднуютъ по Іудейскому календарю. Такъ въ 1875 году они праздновали Пасху 8 апрѣля вмѣстѣ съ Евреями, когда у насъ былъ вторникъ страстной недѣли. Предъ этимъ праздникомъ Іудействующіе цѣлую недѣлю постятся, вкушая только опрѣсноки.

5) Не употребляютъ въ пищу свиного мяса и сала и даже вовсе не держатъ у себя свиней.

По субботамъ, въ Пасху и другіе праздничные дни Іудействующіе совершаютъ моленія. Моленія напр. субботнія совершаются три раза: вечеромъ съ пятницы на субботу, и въ субботу утромъ и вечеромъ. Такъ же, повидимому, и въ другіе праздники моленія состоятъ изъ чтенія и пѣнія: читаютъ изъ Псалтыри и вообще изъ книгъ Вѣтхаго Завета, а также и изъ другихъ книгъ. Чтецовъ бываетъ нѣсколько изъ мѣстныхъ же крестьянъ; читаютъ одновременно разныя книги и при томъ каждый читаетъ вслухъ, а остальные, присутствующіе на моленіи, молча слушаютъ. Чтеніе продолжается часъ и два времени. За тѣмъ—общее пѣніе, которое состоитъ въ томъ, что одинъ изъ чтецовъ, взявъ какую нибудь книгу—Псалтырь или библию, начинаетъ изъ нея что нибудь читать „заунывнымъ голосомъ“,

такъ что постороннему человѣку все это чтеніе представляется какимъ-то „завывашемъ“. Прочитавши такимъ образомъ три или четыре слова, чтець останавливается, а присутствующіе начинаютъ повторять на—распѣвъ такимъ же заунывнымъ голосомъ сказаннаго имъ слова; за тѣмъ чтець снова произноситъ точно такъ же еще 3—4 слова, а присутствующіе, когда онъ остановится, повторяютъ его слова на распѣвъ. Такое пѣніе продолжается тоже часъ и два времени. Во время моленья всѣ участвующіе стоятъ въ шапкахъ, шляхахъ или картузахъ, а нѣкоторые—въ необыкновеннаго покроя колпачкахъ (шлычкахъ). Мѣстомъ такихъ молитвенныхъ собраній служить не одна какая либо нарочито для того въ известной мѣстности опредѣленная изба: каждый домъ, владѣлецъ котораго принадлежитъ къ числу Иудействующихъ, поочередно можетъ быть мѣстомъ богослуженія.—Въ комнатѣ обыкновенно ставится столъ, покрытый скатертью. На столѣ кладутся нужныя книги. (Однажды, съ 19-го на 20-е Іюля (съ пятницы на субботу) 1874 года на столѣ, кромѣ книгъ, найдена была простая чашка, наполненная землею, въ которую воткнуты были три свѣчи,—двѣ стеариновыхъ и одна восковая; въ другое время—картина съ надписью не на русскомъ языкѣ; еще разъ—подъ библіею на столѣ оказалась мѣдная кошѣйка 1801 года, времени Государя Павла 1-го). При вечернемъ моленіи употребляются свѣчи стеариновыя, которые ставятся въ мѣдныхъ подсвѣчникахъ и на столѣ, и въ переднемъ углу подъ занавѣсками, и на поллицахъ.—Послѣ моленья бываетъ общій столъ, при чемъ не возбраняется и употребленіе вина.

Что касается до книгъ, употребляемыхъ Иудействующими при богослуженіи, то мы имѣемъ возможность перечислить ихъ. Именно:

1.) Библія на Славянскомъ языкѣ, изданій: 1720 года,

Елисаветинская, 1766 года, 1791 года. Въ этихъ библіяхъ имѣются нѣкоторыя замѣтки, свидѣтельствующіе объ употребленіи нѣкоторыхъ въ нихъ мѣсть при богослуженіи. Замѣтки состоятъ въ томъ, что къ нѣкоторымъ листамъ библии (въ одной къ 23-мъ листамъ) приклеены воскомъ небольшіе кусочки красной матеріи. Замѣчательно при этомъ, что замѣтки эти положены только на книгахъ ветхозавѣтныхъ; изъ новозавѣтныхъ же ихъ не положено ни на одной книгѣ.

2.) Псалтырь: а.) на Славянскомъ языкѣ, изданій: 1823 года („Россійскаго Библейскаго Общества“), 1863, 1872 годовъ; б.)—на Русскомъ языкѣ изданія Россійскаго Библейскаго Общества, 1822 года; в.)—на Русскомъ языкѣ съ Еврейскимъ текстомъ, неизвѣстно кѣмъ изданная.

3.) Книга объ Иосифѣ,--- на Славянскомъ языкѣ.

4.) Начатки православнаго христіанскаго ученія,--на Русскомъ языкѣ, изданіе 1868 года.

5.) Молитвы Израильтянъ, изданіе 1869 года, на Русскомъ и Еврейскомъ языкахъ.

Въ объясненіе того, почему Іудействующіе имѣютъ книги и съ Еврейскимъ текстомъ, котораго, вѣроятно, большая часть изъ нихъ совершенно не понимаетъ, приводимъ свидѣтельство г. Максимова о закавказскихъ Іудействующихъ. Онъ, различая у нихъ два отбѣнка въ мнѣніяхъ, подавшіе поводъ къ раздѣленію ихъ на двѣ партіи---на чистыхъ евреевъ или геровъ (по русски-пришельцевъ) и на субботниковъ, и замѣчая, что первые во всемъ стараются походить на ветхозавѣтныхъ евреевъ, говоритъ объ нихъ: геры учатъ, что „надо молиться на томъ языкѣ, на которомъ самъ Господь слушалъ людскую молитву нѣсколько тысячъ лѣтъ и самъ говорилъ съ людьми и съ горъ Синая и Хорива, и изъ облакъ, и на всякомъ мѣстѣ и во всякое время“. Онъ же свидѣтельствуесть, что эти геры молятся все по книгѣ Сидаръ, заклю-

чающей въ себѣ утреннія и вечернія, до---и послѣобѣденныя молитвы и службу пасхи; эти къ тому же усердно хлопочуть о томъ, чтобы Сидары имѣть у себя съ двойнымъ текстомъ Еврейскимъ и Русскимъ, — на Еврейскомъ читать и молиться, по русскому понимать“. По видимому и здѣшніе субботники идутъ по слѣдамъ этихъ геровъ.

Кромѣ печатныхъ книгъ, изъ которыхъ заимствуется чтеніе въ извѣстные дни, въ рукахъ Іудействующихъ имѣются и рукописные тетради, содержащія въ себѣ то выписки изъ псалмовъ для употребленія при богослуженіи, подраздѣленные заголовками: вечерня, утренняя и обѣдня, то церковныя пѣсни. Мы имѣемъ нѣкоторое свѣдѣніе о двухъ такихъ тетрадяхъ, содержащихъ церковныя пѣсни имѣвшихся у Іудействующихъ села Гвозды. Въ нихъ церковныя пѣсни начинаются словами: Какъ ты Господи Владыко,“ а оканчиваются: „помилуй рабовъ своихъ тебѣ моленія“ Замѣчательны заключительныя слова этихъ рукописей, „Спаси Господи отъ притѣснителя“; въ нихъ находятъ основаніе, почему эта секта отнесена закономъ къ числу особенно вредныхъ.

Таковы всѣ свѣдѣнія о современныхъ намъ Іудействующихъ Воронежской губерніи, какіе намъ удалось собрать. Замѣтимъ при семъ, что съ отреченіемъ отъ православія Іудействующіе стали заботиться о томъ, чтобы и внѣшнимъ видомъ отличатся отъ православныхъ. По крайней мѣрѣ относительно женщинъ Моисеева закона мы имѣемъ свѣдѣніе, что онѣ въ отличіе отъ своихъ однохуторянокъ начали бросать ношеніе своей національной одежды и замѣнять ее другою, особаго покроя.

Е.—66.

Замѣтки изъ епархіальной жизни духовенства.

Въ настоящее время духовенство представляетъ собою не темную, невѣжественную массу, какъ было некогда, отъ которой ничего нельзя добиться и ожидать, не замкнутую и отрѣшонную отъ остальнаго міра касту, которая готова скрывать все, въ ней происходящее, дабы сильнѣе поражать другихъ своею таинственностію и непонятностію. Напротивъ, владѣя теперь достаточнымъ образованіемъ и получивъ чрезъ то средства и права къ разнообразной дѣятельности, оно, естественно, должно было выдти изъ своей старинной замкнутости и сдѣлаться общественнымъ дѣятелемъ, наравнѣ съ другими сословіями. Жизнь духовенства должна быть теперь не жизнью бесплодно прозябающихъ существъ, а жизнью людей мысли и дѣла дѣла разнообразнаго и многоплоднаго. На этомъ основаніи мы считали себя совершенно правыми, когда надѣялись, что и обзорніе трехмѣсячной жизни духовенства за текущій годъ дастъ намъ достаточно матеріала для того, чтобы на самомъ дѣлѣ видѣть, что духовенство не спитъ, что оно „проснулось послѣ наслѣдственной дремоты своей“. Съ такою свѣтлою надеждою мы принялись за пересмотръ различныхъ Епархіальныхъ вѣдомостей и духовныхъ журналовъ и газетъ, гдѣ всего естественнѣе можно встрѣтиться съ извѣстіями о дѣятельности духовенства и различными вопросами по поводу ея. Но увы, спѣшимъ заявить, надежда наша оказалась тщетною или почти тщетною. Сколько ни вематривались мы въ текущую духовную литературу, сколько ни читали журналовъ разныхъ и епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства, — ожидаемаго пробужденія и энергіи со стороны духовенства не могли найти. Какъ-то все скучно и однообразно; вездѣ почти видишь не любовь къ дѣлу, а официальное исполненіе обя-

занности и даже какъ будто недовѣріе къ ожидаемой пользѣ отъ разныхъ мѣропріятій; о чемъ бы ни заговорили, какой бы живой и плодотворный вопросъ ни подняли—все сводится въ концѣ концовъ къ одному: „хорошо бы... да средствъ нѣтъ; отложить обсужденіе до будущаго сѣзда“. Но какъ бы то ни было, какъ ни скучна и монотонна эта жизнь, все-таки посмотримъ на то, что сдѣлано,---авось найдемъ что-нибудь и поучительное. Начнемъ съ самихъ себя.

Какъ извѣстно, въ Воронежѣ въ генварѣ былъ епархіальный сѣздъ. Какой-то, кажется, слишкомъ ужъ восторженный авторъ замѣтки, помѣщенной въ 6 № газеты „Донъ“, между прочимъ, сказалъ по поводу сѣзда и его дѣйствій: „мы радуемся, что наше духовенство видимо просыпается послѣ наслѣдственной дремоты своей“. Трудно угадать, на чемъ авторъ основываетъ свою радость и въ чемъ онъ видитъ пробужденіе духовенства „послѣ наслѣдственной дремоты“. Если попристальнѣе вемотрѣться въ дѣйствія сѣзда и его рѣшенія, то, право, вовсе не приходится радоваться. Единственное, что могло дать основаніе для такой радости, заключалось для автора замѣтки, кажется, въ томъ, что „духовенство еще разъ попыталось на епархіальномъ сѣздѣ просить разрѣшенія построить свой, дѣйствительно епархіальный, свѣчной заводъ на средства, которыя, какъ говорили, о.о. депутаты не прочь бы были на сѣздѣ же выложить изъ своихъ кармановъ, разумѣется, займы“. Какъ ни лестнымъ представляется для духовенства такое предпріятіе, какъ ни многого ожидаетъ оно отъ *своего* свѣчнаго завода, однако радоваться здѣсь пока особенно нечему, потому что неизвѣстно, *когда* и *какъ* еще будетъ устроенъ заводъ, неизвѣстно, дѣйствительно ли о.о. депутаты сразу готовы выложить изъ своихъ кармановъ деньги на устройство завода,

хотя то было бы и взаимны. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ нѣкоторыя основанія не довѣрять такому живому отношенію къ дѣлу со стороны духовенства. Основанія эти слѣдующія: ни на съѣздѣ, когда, кажется, не мѣшало бы духовенству предварительно подумать и обсудить, что дѣлать и какъ скорѣе приступить къ дѣлу, въ случаѣ, если послѣдуетъ разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства объ открытіи завода, — ни теперь, когда уже такое разрѣшеніе послѣдовало, — никто ничего не только не сдѣлалъ, но, повидимому, и не думаетъ дѣлать, такъ какъ пока не слышно никакихъ заявленій или приглашеній. --- Обратимся для доказательства своей мысли къ другому аналогичному факту. Изъ статьи достопочтеннаго о. Базилевскаго, помѣщенной въ 5 и 6 №№ В. Е. В. за текущій годъ, мы узнали, что вопросъ объ эмеритурѣ разрабатывается впродолженіе уже цѣлыхъ 10 лѣтъ; мы знаемъ также, что на епархіальномъ съѣздѣ 1876 вопросъ этотъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Какъ кому угодно, а по нашему мнѣнію устройство эмеритальной кассы и ссудосберегательной-дѣло совсѣмъ не меньшей важности, чѣмъ открытіе свѣчнаго епархіальнаго завода. И между тѣмъ --- что же? И писали, и пишуть, и на съѣздахъ рѣшаютъ, но дѣла до сихъ поръ никакого! Какъ будто весь интересъ заключается здѣсь въ томъ, чтобы поговорить, пописать, что называется --- показать себя и затѣмъ отложить все до не опредѣленнаго будущаго. И такъ, какъ ни сочувствуемъ мы епархіальному духовенству и его интересамъ, сколько ни желаемъ радоваться его радостию, однако пока не можемъ сказать, чтобы заявленная на съѣздѣ мысль объ открытіи епархіальнаго свѣчнаго завода серіозно свидѣтельствовала о пробужденіи духовенства отъ наследственной дремоты и возбуждала какія либо особенныя радостныя надежды. Съ своей стороны, мы считаемъ долгомъ пока только

ограничиться благожеланіями духовенству—чтобы оно не отнеслось къ вопросу о своемъ свѣчномъ заводѣ и вообще къ вопросамъ объ улучшеніи быта духовенства и духовно-учебныхъ заведеній также, какъ относилось и относится къ вопросу объ эмеритурѣ....

Если, такимъ образомъ, въ рѣшеніи вопроса объ открытіи свѣчнаго завода мы не нашли ничего особенно радостнаго, то еще болѣе грустное впечатлѣніе оставляютъ рѣшенія по другимъ вопросамъ, предложеннымъ на обсужденіе епархіальнаго съѣзда. Изъ такихъ вопросовъ болѣе другихъ видное мѣсто занялъ вопросъ объ устройствѣ общежитія при семинаріи для всѣхъ своекоштныхъ учениковъ. Говорить о важности и пользѣ общежитія мы не станемъ, такъ какъ это—фактъ, признаваемый, повидимому, и самимъ духовенствомъ; притомъ же этотъ вопросъ не подходитъ къ цѣли нашей статьи и лежитъ внѣ предѣловъ ея. Какъ же отнесся съѣздъ къ общежитію? Авторъ уже указанной нами замѣтки говоритъ: „Такой вопросъ, въ виду быстро увеличивающихся налоговъ на церкви и духовенство, *не могъ не произвести продолжительныхъ преній*. Духовенство, озабоченное постройкою капитальныхъ училищныхъ зданій, приспособленныхъ къ требованіямъ новаго училищнаго устава, открытіемъ параллельныхъ классовъ(?) при семинаріи на свои епархіальныя средства, которыя, какъ говорятъ, быстро упадаютъ, *очевидно не могло найти средствъ* на выполненіе требованія *на устройство общежитія при семинари.*“ Если обратить вниманіе на подчеркнутыя нами выраженія, то нельзя будетъ не видѣть, что въ нихъ заключается нѣкоторое противорѣчіе; такъ какъ если было *очевидно*, что духовенство, въ виду разныхъ налоговъ, не могло найти средствъ на устройство общежитія; то откуда могли произойти и пренія, и притомъ пренія продолжительныя? Что очевидно, противъ

того и возражать нечего. Но мы подчеркнули эти выраженія и указали заключающееся въ нихъ противорѣчіе не съ тѣмъ, чтобы уличать автора замѣтки въ нелогичности, — нѣтъ! Мы имѣемъ въ виду нѣчто другое, мы хотимъ исправить и дополнить то, что у автора замѣтки выражено въ такой сжатой и неудобной формѣ. Чтобы сгладить противорѣчіе, дѣло, намъ кажется, нужно представить такъ. Одни изъ депутатовъ отказывались отъ общежитія, отрицая собственно его въ принципѣ, и недостатокъ средствъ выставляли какъ только благопріятный для себя предлогъ. Другіе, напротивъ, отстаивали общежитіе въ принципѣ и на недостатокъ средствъ смотрѣли, какъ на временное препятствіе къ устроенію общежитія. Столкновеніе этихъ-то противоположныхъ взглядовъ на общежитіе и послужило, намъ кажется, яблокомъ раздора и произвело продолжительныя пренія, о которыхъ упоминаетъ авторъ замѣтки. Говоримъ такъ мы опять не безъ основаній. И прежде всего: еслибы всѣ о.о. депутаты признавали важность и пользу общежитія, если бы для всѣхъ нихъ недостатокъ средствъ былъ *дѣйствительнымъ* основаніемъ къ отказу отъ устройства общежитія и притомъ къ отказу временному, а не предлогомъ только; то съ какой стати зашла бы рѣчь на сѣздѣ о неудовлетворительномъ будто бы состояніи имѣющагося общежитія? Не показываетъ ли это незаконное уклоненіе отъ прямого рѣшенія вопроса и переходъ къ дѣламъ, не подлежащимъ обсужденію сѣзда, что были такія лица, которыя хотъ чѣмъ-нибудь, хотъ незаконнымъ путемъ желали затормозить дѣло устроенія общежитія и забросать его грязью въ самомъ его началѣ? Второе: если бы всѣ бывшіе на епархіальномъ сѣздѣ сочувствовали общежитію и дѣйствительно были озабочены устройствомъ его; то почему бы на сѣздѣ не положить хотъ начало этому дѣлу? Почему бы съ нынѣшняго

года не начать, хоть помаленьку, сборъ съ церковей и причетовъ съ тѣмъ, чтобы мало-по-малу въ послѣдствіи образовать нужный капиталъ? Зачѣмъ это откладываніе дѣла въ дальній ящикъ и надежды на болѣе благопріятное будущее? Вѣдь, намъ думается, духовенству извѣстно, что капиталъ на устройство общежитія потребуется не маленькій, такъ что собрать его вдругъ, даже при пособіи отъ свѣчнаго завода, едва ли когда либо удастся. Посему не лучше ли вести это дѣло постепенно и не откладывать его въ слишкомъ дальній ящикъ? Третье. „Бѣдность... средствъ нѣтъ...“ Мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній, на сколько богато или бѣдно духовенство Воронежской епархіи; очень можетъ быть, что въ данномъ случаѣ оно, въ виду разныхъ другихъ расходовъ, и въ самомъ дѣлѣ не могло ничего пожертвовать на устройство общежитія. Но во всякомъ случаѣ намъ вѣрится, что оно едва ли бѣднѣе духовенства другихъ епархій, напр. хоть Тамбовской, гдѣ уже заведено общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. Намъ, по крайней мѣрѣ, пришлось слышать отъ людей, близко знакомыхъ съ положеніемъ духовенства и его матеріальными средствами, что духовенство потому-то и идетъ противъ общежитія, что оно, имѣя достаточныя средства, не желаетъ дешеваго общежитія и нисколько не стѣсняется содержать своихъ сыновей на частныхъ квартирахъ. Не хотѣлось бы намъ вѣрить словамъ этимъ, но очень можетъ быть, что они, хоть отчасти, хотя по отношенію только къ нѣкоторымъ о.о., заключаютъ въ себѣ долю истины. Затѣмъ, ссылки на бѣдность и неимѣніе средствъ дѣлались такъ часто на сѣздѣ и такъ иногда неудачно и не къ дѣлу, что, право, иногда невольно разбирало сомнѣніе: ужъ дѣйствительно ли бѣдно духовенство Воронежской епархіи? Не взяты ли эти основанія напрокатъ у другихъ, дѣйствительно бѣдныхъ, епархій, чтобы ими ограждать свое душев-

ное спокойствіе и благодушіе при рѣшеніи всевозможныхъ вопросовъ и чтобы не ломать головы надъ выдумываніемъ другихъ, болѣе благовидныхъ, предлоговъ? Такъ намъ, по крайней мѣрѣ, думалось, когда мы услыхали о рѣшеніяхъ сѣзда по двумъ слѣдующимъ вопросамъ. Первое. Правленіе семинаріи, на основаніи опредѣленія Св. Синода и предложенія епархіальнаго Преосвященнаго, имѣло открытъ, по примѣру другихъ семинарій, новую кафедру по предмету изученія современнаго русскаго раскола и въ виду этого предложило сѣзду: не найдетъ ли онъ возможнымъ дать изъ своихъ епархіальныхъ средствъ вознагражденіе преподавателю. Вознагражденіе это назначено было ничтожное,--- 150 руб. въ годъ. Какъ бы вы думали---какъ отнесся сѣздъ къ этому предложенію? Забывъ о важности изученія раскола---особенно современнаго и мѣстнаго---и не взявъ во вниманіе ничтожности требуемой суммы, сѣздъ отказалъ, ссылаясь на тотъ же излюбленный предлогъ---на недостатокъ средствъ! Другое рѣшеніе, состоявшееся уже не на епархіальномъ сѣздѣ, а на сѣздѣ депутатовъ Воронежскаго Училищнаго округа, обнаруживаетъ еще большее не вниманіе къ образованію юношества и куріозиѣ. Дѣло здѣсь въ томъ, что правленіе училища ходатайствовало предъ сѣздомъ, чтобы онъ пожертвовалъ какую-либо сумму на основаніе ученической бібліотеки.. Ходатайство, кажется намъ, важное, требовавшее полного вниманія и живаго сочувствія со стороны о.о. депутатовъ. Но какъ же отнесся къ нему сѣздъ? Сѣздъ не отказалъ, потому что это было бы слишкомъ ужъ странно, но въ то же время пока и не далъ ничего, а только..... обѣщаль дать. „Что касается до предложенія Правленія училища объ основаніи ученической бібліотеки, говорится въ журналѣ сѣзда (№ 6 В. Е. В. 123 стр. ч. I

1877 г.), то съездъ постановляетъ ассигновать на такую потребность ежегодно 50 рублей отъ церквей и духовенства округа, каковую сумму распределить равномерно по раскладкѣ на будущемъ окружно-училищномъ съездѣ. Странная и непонятная отерочка!....

Единственно, въ чемъ съездъ остался, такъ сказать, невѣренъ себѣ и измѣнилъ своему обычаю ссылаться на недостатокъ средствъ, — это было согласіе его открыть, въ случаѣ надобности, на епархіальные средства, 3-е отдѣленіе при 1-мъ классѣ Воронежской духовной семинаріи. Но въ этомъ случаѣ, нужно замѣтить, иного рѣшенія и нельзя было ожидать, потому что участь непринятыхъ въ семинарію учениковъ, за недостаткомъ вакансій, слишкомъ жалка и печальна, и естественное родительское чувство невольно должно было заговорить въ пользу этихъ несчастныхъ.

Мы покончили со съездомъ, и въ заключеніе можемъ только пожелать, чтобы на будущее время дѣятельности и дѣла побольше было, такъ какъ отрицательное и инертное отношеніе къ разнымъ вопросамъ, замѣченное на настоящемъ съездѣ, не имѣетъ характера дѣятельности въ строгомъ смыслѣ. — Что же еще случилось новаго и достойнаго вниманія въ нашей Воронежской епархіи? За текущій годъ, кажется, ничего. И потому мы, въ ожиданіи чего-нибудь новаго у себя, посмотримъ, что дѣлается и что толкуютъ въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества.

В. Б.—скій.

(продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Разрѣшеніе недоумѣній, заявленныхъ редакціи.

(извлечено изъ руков. для с. паст.)

Можно-ли въ домахъ прихожанъ отправлять всенощное богослуженіе съ присовокупленіемъ благословенія хлѣбовъ, если-бы кто изъ домохозяевъ прихода сего пожелалъ?

Въ древности всенощное бдѣніе было въ собственномъ смыслѣ всенощнымъ, далеко простиралось за полночь, по крайней мѣрѣ въ обителяхъ. Но послѣ полуночи священно-служителямъ и вѣрующимъ, готовящимся ко св. причащенію за литургією, нельзя уже было вкушать нищи, потому что св. тайны должны быть принимаемы людьми ничего не ѣвшими и не пившими (Каро. соб. пр. 58; 6 вселен. соб. пр. 29). Продолжительное же говѣніе—съ вечера и до полудня слѣдующаго дня могло быть обременительно какъ для священно-служителей, такъ и для вѣрныхъ, готовящихся ко св. причащенію. Почему первоначально въ обителяхъ, а потомъ и во всѣхъ церквахъ, введено обыкновеніе на всеоцныхъ бдѣніяхъ, послѣ литіи, благословлять хлѣбъ, вино и елей и раздѣлять ихъ молящимся въ храмѣ, чтобы укрѣпить ихъ на дальнѣйшіе подвиги утренняго славословія и молитвословія. На эту цѣль благословенія хлѣбовъ, вина и елей на всеоцныхъ бдѣніяхъ указываетъ церковный уставъ. Въ Түниконѣ сказано, что келарь, взявши благословенные хлѣбы, раздробляетъ ихъ на блюды и раздаетъ братамъ, почерпаетъ также по единой чашѣ вина всемъ находящимся въ обители, труда ради бдѣннаго; въ вечеръ же, по пріятіи хлѣба и вина по черпаціи, отъ-того часа, да никто же уже дерзнетъ вкусити потому что, причащенія ради св. пречистыхъ Христовыхъ таинъ (Түник. гл. 2). Но не для одного подкрѣвленія силъ молящихся положено благословлять хлѣбы, вино и елей на всеоцныхъ. На литіи нахъ всеоцныхъ бдѣніяхъ уставъ хотя и назначаетъ благословеніе

хлѣбовъ, но запрещаетъ раздавать ихъ молящимся въ храмѣ, потому что въ лѣтнее время ночь коротка и вечерня начинается поздно, слѣдовательно и окончивается около полуночи, послѣ которой священно-служителямъ и готовящимся ко св. причащенію уже нельзя ничего вкушать. „Вѣдомо буди, сказано въ Тѣпиконѣ, яко отъ недѣли св. Оомы не бываетъ хлѣболомленія по благословеніи хлѣбовъ, за краткость нощи“ (Тѣпик. гл. 3; послѣд. недѣли Муромо-сиць). Спрашивается: для чего же церковный уставъ назначаетъ благословеніе хлѣбовъ на лѣтнихъ всенощныхъ бдѣніяхъ и въ то же время запрещаетъ раздавать ихъ присутствующимъ въ храмѣ, еслибы благословляемые хлѣбы вино и елей назначались для подкрѣпленія силъ молящихся? Ясное дѣло, что благословляемые хлѣбы имѣютъ и другое назначеніе. Изъ молитвы, читаемой при благословеніи хлѣбовъ видно, что благословеніе хлѣбовъ (равно какъ пшеницы, вина и елей) бываетъ для того, чтобы чрезъ вкушеніе ихъ вѣрные освятились, и чтобы испросить благодать Божию на плодородіе земли. Почему въ тѣхъ случаяхъ, когда, благословленные хлѣбы не должно раздавать на всенощныхъ бдѣніяхъ, церковный уставъ предписываетъ ихъ въ трапезѣ и прежде всякой другой пищи вкушать: „а яже во бдѣніяхъ лѣтнихъ, благословенныя хлѣбы, раздаваемъ же на трапезѣ и прежде вкушенія сѣдаемъ ихъ“ (Тѣпик. гл. 2). Въ служебникѣ же относительно употребленія благословенныхъ хлѣбовъ, пшеницы, вина и елей дается священнику такое наставленіе: и се тебѣ вѣдомо буди, о іерее, елей, его же благословилъ еси, аще есть иконостасъ, на пѣлованіе образа, люди знаменай; можешь же и въ брашнахъ сѣсти; вино же испити съ благоговѣніемъ, обаче якоже благословенная; хлѣбы же на раздаваніе дары раздробивъ раздавай, или въ дому честно на трапезѣ прежде общихъ брашень яждь; пшеницу же, или сѣи или съ иноуизмели, и съ благодареніемъ иждиви“. (Служ. послѣд. вечерни) Изъ того назначенія, какое усвоится хлѣбамъ благословляемымъ на всенощныхъ бдѣніяхъ, а также изъ того, что церковный уставъ и служебникъ дозволяютъ раздроблять и употреблять благословенные хлѣбы въ дому, кажется, и можно было-бы заключить, что и самое благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елей можетъ быть совер-

шено въ частномъ домѣ. Но такое заключеніе едва-ли будетъ не послѣднимъ и основательнымъ. Въ служебникѣ объ употребленіи благословеннаго елея сказано: „елей, его же благословить еси, аще есть иконостасъ, на цѣлованіе образа, люди знаменай“, здѣсь выраженіе „аще есть иконостасъ“ довольно опредѣленно даетъ понятіе, что помазаніе благословеннымъ елеемъ, слѣдовательно и благословеніе его должно быть въ храмѣ; въ противномъ случаѣ, когда не бываетъ помазанія благословеннымъ елеемъ въ храмѣ, этотъ елей можетъ быть употребленъ въ пищу. За тѣмъ, церковный уставъ благословеніе хлѣбовъ полагаетъ въ храмѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда раздробленіе и раздаяніе ихъ должно быть въ трапезѣ; въ Түпиконѣ о благословеніи хлѣбовъ вообще, безъ всякаго исключенія, говорится: по совершеніи литіи священно-служители входятъ изъ притвора во храмъ, на средину его, къ столу, на которомъ стоитъ блюдо съ пятью хлѣбами и шпеницею и съ сосудами съ виномъ и елеемъ. Иначе, еслибы не только раздробленіе и употребленіе благословенныхъ хлѣбовъ, но и самое благословеніе ихъ возможно было въ частномъ домѣ, то церковный уставъ и не полагалъ-бы благословенія хлѣбовъ въ храмѣ на такихъ всенощныхъ бдѣніяхъ, на которыхъ раздаяніе и вкушеніе ихъ не должно быть. Основываясь, такимъ образомъ, на прямомъ смыслѣ предписаній Түпикона и указаній служебника относительно благословенія хлѣбовъ, мы должны сказать, что всенощное бдѣніе хотя и отпрѣвляется въ частныхъ домахъ, когда нѣкоторые изъ членовъ того или другаго дома по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, напр. болѣзни, не могутъ бывать въ храмѣ при общественномъ богослуженіи, но совершать благословенія хлѣбовъ при этомъ не слѣдуетъ

II. З—инъ.

Разъясненіе, какіе изъ документовъ, выдаваемыхъ причтами, должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ.

Опредѣленіемъ херсонскаго епархіальнаго начальства отъ 28/30 января сего года, вслѣдствіе поступающихъ требованій отъ благо-

чинных херсонской епархіи, о разъясненіи вопросовъ о томъ, какія изъ документовъ, выдаваемыхъ причтами, должны оплачиваться гербовымъ сборомъ, постановлено: объявить духовенству херсонской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости: 1) что метрическія свидѣтельства, выдаваемые причтами по прошеніямъ или словеснымъ заявленіямъ частныхъ лицъ, или по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, за исключеніемъ ниже означенныхъ, должны быть выдаваемы на гербовой бумагѣ 40 коп. достоинства, или къ простой бумагѣ должна быть приложена и, по руководству 86 и 87 ст. устав. о герб. сборѣ, погашена 40 коп. марка; 2) свидѣтельства и копіи съ нихъ о рожденіи о крещеніи: а) младенцевъ, приносимыхъ въ воспитательные дома опекунскаго совѣта, б) дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ и нижнихъ служителей почтоваго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ командъ или мѣстъ, и в) вообще всѣмъ выдаваемыя свидѣтельства и копіи съ нихъ для представленія въ воинскія присутствія должны быть выдаваемы безъ взиманія гербоваго сбора на простой бумагѣ, согласно 11 § 63 ст. и 2 § 45 ст. уст. о герб. сборѣ, но въ семь послѣднемъ случаѣ въ свидѣтельствахъ или копіяхъ съ нихъ должно быть прописано, что онѣ выдаются для представленія въ такое то воинское присутствіе по случаю призыва къ отбытію воинской повинности; 3) прошенія, подаваемыя на имя приходскихъ священниковъ (или причтовъ) о выдачѣ разнаго рода метрическихъ свидѣтельствъ, также подлежатъ оплатѣ 40 коп. гербовымъ сборомъ; но если требуются отъ священниковъ метрическія свидѣтельства по словеснымъ заявленіемъ, то таковыя выдаются и не слѣдуетъ требовать отъ просителей уплаты гербоваго сбора, собственно запрошенія о выдачѣ свидѣтельствъ 4) предбрачныя свидѣтельства и свидѣтельства о бытіи у исповѣди и св. причастія и прошенія, поступающія отъ частныхъ лицъ о выдачѣ оныхъ, также должны быть оплачиваемы 40 коп. герб. сборомъ и 5) выдаваемые благочинными билеты священно—и церковно служителямъ для отлучекъ изъ мѣсть службы должны быть оплачиваемы 5. коп. герб. сборомъ.

Позволительно-ли, для помазыванія предстоящихъ на всенощномъ бдѣннѣ, употреблять елей, освященный въ предшествующій праздникъ?

На разъясненіе предложеннаго вопроса вызываетъ обыкновеніе нѣкоторыхъ священниковъ пользоваться преждеосвященнымъ елеемъ, для помазыванія предстоящихъ въ храмѣ. Въ этомъ обыкновеніи нѣтъ ничего противнаго ученію вѣры, но оно можетъ казаться отступленіемъ отъ церковной практики. Въ служебникѣ сдѣлано на счетъ употребленія благословеннаго еля указаніе— „на цѣлованіе образа люди знамена“, и потомъ прибавлено: „можени и въ брашнахъ сиѣти“. Это послѣднее замѣчаніе сдѣлано, очевидно, про случай остатка еля послѣ помазыванія: вотъ назначеніе оставшемуся елею. Если же у насъ нѣтъ обыкновенія употреблять въ пищу елей, за то не рѣдко прихожане обращаются къ священнику съ просьбой удѣлить имъ оставшійся освященный елей для больныхъ. Но, кромѣ того въ указанномъ обыкновеніи есть погрѣшность противъ церковнаго устава довольно крупнаго свойства. Помазаніе преждеосвященнымъ елеемъ показываетъ, что на всенощномъ бдѣннѣ не было литіи и благословенія хлѣбовъ, что не согласно съ правилами устава, и не можетъ быть оправдано никакимъ расчетомъ. Недостатокъ еля не можетъ служить причиной къ опущенію литіи и благословенія хлѣбовъ: уставъ дозволяетъ „вельми мало“ предлагать для благословенія. Если же еля для благословенія наливается въ такомъ количествѣ (при соразмѣрной величинѣ хлѣбовъ), что оный остается до слѣдующаго праздника, то причину опущенія литіи и благословенія хлѣбовъ будетъ уже не отсутствіе потребнаго для этой цѣли вещества въ церкви, а лѣность ея служителей.

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ обратился въ редакцію „Руковод. для сельск. паст.“ съ запросомъ: „если въ одно и то же время приглашать священника напутствовать опасно больнаго и окрестить новорожденнаго младенца, крайне слабаго, то что слѣдуетъ прежде исполнить—напутствованіе или крещеніе?“—Вотъ какъ

разрѣшаетъ этотъ вопросъ названная редакція. Таинство крещенія есть одно изъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ таинствъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Почему священникъ всячески долженъ остерегаться, чтобы не допустить умереть младенца безъ св. крещенія. Другое важнѣйшее и необходимѣйшее таинство для полученія спасенія есть таинство св. причащенія. Потому на священникѣ лежитъ также обязанность наблюдать, чтобы никто изъ больныхъ его прихожанъ не отходилъ въ загробную жизнь безъ причастія св. таинъ. Въ случаѣ нужды, какъ таинство св. крещенія, такъ и таинство св. причащенія должны быть совершаемы безъ всякаго отлагательства, под страхомъ погибели души и ответственности предъ церковью и Богомъ. Священникъ, по нерадѣнію объ исполненіи своей обязанности, допустившій умереть младенца безъ св. причащенія, отрѣшается отъ мѣста и опредѣляется въ причетники до раскаянія и исправленія (Уст. дух. консист. разд. III ст. 194). А если бы, по нерадѣнію священника или по нерадѣнію прихожанъ, умеръ больной безъ св. причастія, то священникъ, смотря по обстоятельствамъ, уменьшающимъ или увеличивающимъ его вину, подвергается наказанію даже до изверженія изъ сана, а прихожане, не извѣстившіе священника о больномъ, отлучаются отъ причастія св. таинъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, смотря по обстоятельствамъ и нравственному ихъ состоянію (кн. о должн. пресв. приходск. ст. 116). Безотлагательному совершенію таинствъ св. крещенія и св. причащенія не могутъ служить препятствіями, подъ извѣстными условіями, и службы церковныя, не только какія-либо занятія домашнія. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ прямое заключеніе, что въ томъ случаѣ, когда одновременно приглашаютъ священника и окрестить новорожденнаго, опасно больного младенца, и напутствовать св. тайнами умирающаго, и когда такимъ образомъ священникъ бываетъ поставленъ въ затруднительное положеніе, то онъ, при выходѣ изъ этого положенія, не можетъ руководствоваться мыслию объ относительной важности таинства св. крещенія и таинства св. причащенія для лицъ, нуждающихся въ этихъ таинствахъ,—таинство св. крещенія столь же необходимо для новорожденнаго и опасно больного

младенца, какъ необходимо таинство св. причащенія для умирающаго. Но дѣло въ томъ, что безотлагательно, въ одно и тоже время совершить два таинства для священника не мыслимо. Для одновременнаго совершенія таинства св. крещенія и св. причащенія требуются два лица. Единственнымъ законнымъ совершителемъ всѣхъ таинствъ можетъ быть лицо рукоположенное, имѣющее на себѣ благодать священства чрезъ таинственное святительское рукоположеніе. Исключеніе изъ этого общаго правила допущено церковію относительно одного только св. крещенія,—въ случаѣ крайней слабости младенца, за отсутствіемъ священника, оно можетъ быть совершено и міряниномъ. Поэтому, если церковь дозволяетъ и мірянамъ, въ крайнихъ случаяхъ, совершать св. крещеніе, то священникъ не погрѣшитъ, когда со св. дарами поспѣшитъ къ одру умирающаго, а крещеніе слабаго младенца представитъ бабкѣ или другому способному на то лицу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ II. на 1877 г.

„КРУГОЗОРЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

иллюстрированный журналъ

Литературы, Наукъ, Искусствъ, Политики и Общественной жизни,

съ особыми даровыми приложениями: въ каждомъ № цѣлый листъ „Всенаучнаго (энциклопедическаго Словаря“ (преміи „Кругозора“), и ежемѣсячно: модное иллюстрированное ободрѣніе и вырѣзаныя выкройки, а подъ конецъ года томъ переводныхъ романовъ.

ИЗДАЕТСЯ въ Петербургѣ съ 1-го января 1877 года, какъ и въ прошломъ году еженедѣльно, по изложенной ниже программѣ. Годовое изданіе заключаетъ 52 №№ (832 стр., in quarto, не считая приложений, которыхъ отдѣльно будетъ 1000 стр. in octavo, а всего 1332 стр., т. е., слишкомъ въ полтора раза болѣе прочихъ иллюстрированныхъ изданій той же цѣны), 300—350 ХУДОЖЕСТВЕННО ВЫПОЛНЕННЫМИ РИСУНКАМИ, до 20 романовъ, повѣстей, рассказовъ и множествомъ мелкихъ статей популярнаго содержанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА со всеми приложениями и преміями: Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ книжный магазинъ Ив. Григ.

Соловьева, на Страстномъ бульварѣ 4 р. 50 к. Съ доставкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ России 5 р. 50 к. Для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи журнала „Кругозоръ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 77. Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева.

Предпринявъ наше изданіе, мы въ теченіи перваго года его существованія тщательно избѣгали всякихъ рекламъ и самовосхваленій, увѣренные въ томъ, что читатели сами увидятъ разницу между нашимъ журналомъ и чисто коммерческими иллюстрированными изданіями, не имѣющими ничего общаго съ литературой. Поэтому, и въ виду новой подписки, считаемъ достаточнымъ сказать лишь нѣсколько словъ для лицъ, еще не знакомыхъ съ нашимъ изданіемъ. Не говоря уже о томъ, что „КРУГОЗОРЪ“ по числу печатныхъ листовъ даетъ *въ полтора раза больше* всѣхъ прочихъ изданій той же цѣны, мы не безъ удовольствія можемъ заявить, что ни одно изъ нихъ не помѣстило *столькожъ* оригинальныхъ произведеній *русскихъ писателей, съ известнымъ именемъ*, какъ нашъ журналъ. Успѣхъ „КРУГОЗОРА“ и сопряженный съ нимъ матеріальный средства даютъ намъ возможность обѣщать, что и въ текущемъ году страницы нашего журнала будутъ украшаться лучшими именами современной русскои литературы, между тѣмъ какъ для расширенія художественнаго отдѣла редакція вошла съ известнѣйшими изъ заграничныхъ гравировъ, произведенія которыхъ будутъ печататься наряду съ гравюрами отечественныхъ ксилографовъ, при чемъ число рисунковъ будетъ увеличено.

Что касается нашей *преміи*, то въ выборѣ ея нами руководили слѣдующія соображенія: *во-первыхъ*, многочисленныя устные и письменныя заявленія подписчиковъ „КРУГОЗОРА“ о желаніи ихъ получить въ премію книгу предпочтительно предъ гравюрой или олеографіей; *во-вторыхъ*, желаніе дать нашимъ подписчикамъ дѣйствительно *цѣнное и общепольное* сочиненіе, обнимающее всѣ отрасли знанія и служащее справочной книгой, составленіе которой тре-

буеть серьезной научной подготовки, недоступной для коммерческих изданій.

Поэтому, не взирая на громадный труд и значительныя издержки, мы рѣшили приложить въ видѣ безилатной преміи:

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Въ книгѣ этой читатели найдутъ въ алфавитномъ порядкѣ краткія свѣдѣнія обо всѣхъ предметахъ знанія.

Все изданіе словаря выйдетъ вполнѣ къ концу 1877 года и въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе осьми рублей.

Премія прилагается только для годовыхъ подписчиковъ „КРУГОЗОРА“, но такъ какъ задача этой преміи, вслѣдствіе ея значительной величины (2 большіе тома) разорочена на два года (началась со 2-го полугодія 1876 г.), то чтобы не лишитъ новыхъ подписчиковъ на 1877 годъ возможности имѣть начало словаря, редакція назначила за 11 выпедшихъ въ 1876 г. листовъ его прилату 50 к. (т. е. стоимость одной бумаги и типографскихъ расходовъ). Выписывающіе полное изданіе 1876 года за начало словаря ничего не приплачиваютъ.

Въ 1877 году словарь прилагается къ каждому № „КРУГОЗОРА“; поэтому, переводные романы, прилагавшіеся въ 1876 году черезъ нумеръ, въ 1877 году выдадутся къ концу года отдѣльною книгой.

ПРОГРАММА: 1) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, драматическія произведенія, юмористическіе очерки, оригинальные и переводные (въ приложеніи) 2) Очерки изъ исторіи словесности, обзоръ современной литературы и журналистики; библіографія. 3) Искусства: археологія, архитектура, ваяніе, живопись и музыка, театр. 4) Историческіе очерки; бытовья картины изъ жизни древнихъ народовъ; записки и мемуары, жизнеописанія великихъ людей и общественныхъ дѣятелей. 5) Описаніе замѣчательныхъ мѣстностей и городовъ, путешествія, современная жизнь всѣхъ народовъ земнаго шара. 6) Изслѣдованія о происхожденіи и развитіи язы-

воѣ, классическихъ и современныхъ. 7) Естествознаніе. 8) Народное здравіе. Домашняя гигиена. 9) Промышленность и торговля, технология и механика, сельское хозяйство и охота. 10) Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. 11) Судебная хроника. 12) Политическое обозрѣніе. 13) Смѣсь и разныя извѣстія. 14) Почтовый ящикъ, отвѣты редакціи. 15) Тиражъ выигрышей 1-го 2-го внутренняго займовъ, 16) Частныя объявленія. 17) Модное обозрѣніе съ рисунками и вырѣзными выкройками въ натуральную величину (въ приложеніи).

„КРУГОЗОРЪ“ почтили своемъ участіемъ литераторы: Д. В. Аверкіевъ, В. Г. Авсеенко, Л. Н. Антроповъ, Л. Березинъ, Ф. М. Достоевскій, Н. И. Зуевъ, В. В. Крестовскій, Н. С. Лѣсковъ (Стебницкій), А. Н. Майковъ, П. И. Мельниковъ (Андрей Печерскій), П. Н. Петровъ, А. Ф. Писемскій, гр. Е. А. Салиасъ Н. Н. Страховъ Н. Тишанскій, М. Б. Чайковскій (Садыкъ-паша) и другіе. Художники: Н. Н. Каразинъ, К. О. Брожь, Зяинъ, и П. Ф. Коверзневъ, М. О. Мигѣшинъ, И. С. Пановъ, Тихомировъ. Ксилографы: Бруно-Брауне, Дамюллеръ, Конденъ, Крыжановскій, Куренковъ. О. Май, И. И. Матиошинъ, А. Регульскій, Шлипперъ, Шмидтъ и граверъ Е. И. Величества А. А. Сѣряковъ.

Изъ Конторы редакціи можно выписывать: „КРУГОЗОРЪ“ 1876 года брошюрованный 4 руб., въ англійскомъ переплетѣ 5 р. 50 к. въ приложеніи безплатно 2 романа. За пересылку 1 руб.

Редакторъ-издатель *В. Клоушниковъ.*

Предполагается къ изданію книга:

САДЪ ПОЭЗІИ.

«НАРОДНАЯ ХРИСТОМАТІЯ.»

Книга состоитъ исключительно изъ образцовыхъ стихотвореній,

т. е. образцовыхъ въ эстетическомъ, философскомъ, нравственномъ, а болѣе всего популярномъ, отношеніяхъ.

Цѣна книги и прочія условія подписки напечатаны въ № 8 Вор. Еп. Вѣд. Р. И. I. Г.

Въ настоящемъ изданіи, кромѣ твореній великихъ, общеизвестныхъ поэтовъ помѣщено довольно трогательныхъ статей, не многимъ извѣстныхъ—Сребрянскаго, Никитина и др.

Вышла изъ печати и доступила въ продажу новая книга:

О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Сем. Ширскаю, Кострома, 1876 г. 24½ печатныхъ листа, въ 8-ю долю большаго формата

Книга составлена по образцу извѣстныхъ методикъ Закона Божія для народныхъ школъ. Указавши цѣль преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ—она за тѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, подробно разъясняетъ всѣ необходимыя условія для достиженія этой цѣли. Въ первомъ отдѣлѣ книги говорится о томъ, каковъ долженъ быть законоучитель (стр. 9—53), во второмъ—какъ пріучать дѣтей къ исполненію Закона Божія (стр. 53—105), въ третьемъ—какъ преподавать Законъ Божій (стр. 105—377). Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ сначала разбираются, въ возможной полнотѣ, важнѣйшіе вопросы относительно порядка и сущности преподаванія Закона Божія, или, иначе сказать, устанавливается программа преподаванія (стр. 105—201), затѣмъ, послѣ общихъ указаній о методѣ преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, подробно и отдѣльно раскрываются методы преподаванія катихизиса, священной исторіи, объясненія молитвъ и объясненія богослуженія (стр. 201—377). Важнѣйшія правила объяснены примѣрами. Въ концѣ книги содер-

жится прибавленіе, съ изложеніемъ краткихъ замѣчаній о примѣненіи сказаннаго въ ней къ преподаванію Закона Божія въ домахъ родителей, въ воскресныхъ школахъ, пріютахъ, уѣздныхъ училищахъ, учительскихъ семинаріяхъ, гимназіяхъ и проч., а также при катихизическихъ собесѣдованіяхъ пастырей съ пасомыми. Пособіями при составленіи книги служили богословскія и педагогическія сочиненія на русскомъ языкѣ, изъ нѣмецкихъ же книгъ преимущественно сочиненія Пальмера, исторія педагогики Раумера, система церковной катехетики Цеввица, руководства Олера, Кера и Шютце. педагогическіе словари Мюнха и въ особенности Шмида; послѣдній издавался, и нынѣ почти уже оконченъ, при участіи болѣе ста извѣстнѣйшихъ ученыхъ и педагоговъ Германіи.

Цѣна книги 2 рубля, съ пересылкой 2 руб. 50 коп. Для желающихъ выписать за одинъ разъ не менѣ десяти экземпляровъ уступается 20%.

Съ требованіями обращаться на имя автора по слѣдующему адресу: въ Кострому, *Семену Иван. Ширскому*, а также въ книжную лавку Воронежск. Митрофанова Монастыря.

ОТЪ УПРАВЛЯЮЩАГО ПОЧТОВОЮ ЧАСТЮ ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Нѣкоторые изъ г.г. почетныхъ гражданъ и купцовъ г. Воронежа, получивъ не основательныя свѣдѣнія, что съ Апрѣля или съ Мая мѣсяца этого года, почтовые поѣзды изъ Москвы будутъ приходять въ Воронежъ будто бы въ 8 или 9 часовъ вечера, обратились къ Г. Директору Почтоваго Департамента съ просьбою объ оставленіи прежняго времени полученія почтъ въ Воронежѣ, т. е. въ 2 часа дня, дабы столичная корреспонденція, при ихъ торговыхъ оборотахъ, получалась ими своевременно въ тѣ же дни.

— Въ слѣдствіе сего, по предложенію почтоваго Департамента, Управляющій почтовою частью въ Воронежской губерніи, имѣетъ

честь довести до свѣдѣнія г.г. почетныхъ гражданъ и купцовъ г. Воронежа, что объ измѣненіи прихода почтовыхъ поѣздовъ изъ Москвы въ Воронежъ, вмѣсто дневнаго—въ вечернее время, не имѣлось въ виду никакихъ предположеній, и что въ дѣтнее время поѣзды эти будутъ приходить въ Воронежъ почти въ тѣ же сроки, какъ и нынѣ, т. е. около 3-хъ часовъ по полудни.

При этомъ Управляющій почтовою частью въ Воронежской губерніи, въ виду поданной просьбы, безъ его вѣдома, покорнѣйше просить г.г. гражданъ, купцовъ и вообще жителей г. Воронежа, въ случаѣ какихъ либо ходатайствъ и вообще могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, въ отношеніи полученія корреспонденціи чрезъ Воронежскую Губернскую почтовую Контору, относиться съ подобными заявленіями лично къ нему, Управляющему, со стороны котораго всегда принимаются всѣ мѣры къ удовлетворенію справедливыхъ ходатайствъ.

СОДЕРЖАНІЕ.—Секта послѣдователей Моисеева закона, или Иудействующихъ, въ Воронежской губерніи.—Замѣтки изъ епархіальной жизни духовенства.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Иношицкій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Мая 1 дня 1877 г.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.